Флёр знала, что ее новая внешность определенно доставит ей неприятности, и, будучи умной девушкой, она тут же наложила на себя скрывающие чары.

Людям не терпелось расспросить Михея о его преображении, но никто не решался, глядя на разочарованную фигуру, толпа знала, что лучше не сыпать соль на такую свежую рану. Дезориентированная толпа вскоре пришла в порядок, и зазвучала музыка, ознаменовав начало вечернего бала.

Люди, искавшие возможность потанцевать с французской Беллой, заглядывали в каждый уголок зала, но не замечали ее.

Дамы, которые хотели потанцевать с Томасом, столкнулись с величайшим искушением в своей жизни: они хотели подойти к нему, но увидели, что он сидит с Михеем, от которого исходила аура, говорящая: "Побеспокой меня, и я похороню тебя прямо здесь".

Поскольку Томас укрылся под Михеем, а Флёр нигде не было, толпа перемешалась, а взрослые ушли по своим делам.

"Ну же, Медведь, ты пропустишь мяч. Возьми печенье и взбодрись, кто знает, может, когда-нибудь ты найдешь кого-то, кто будет выглядеть точно так же, а потом пойдешь просить руки ее родителей". Томас пытался подбодрить унылого Медведя, который сидел с потерянным выражением лица.

"Ты не понимаешь, Томми, ты слишком молод, чтобы знать о любви, и этот взгляд в зеркале был моей первой любовью, я влюбился в мираж, который никогда не смогу держать в своих объятиях, это трагедия, Томми, это трагедия, а ты, сопляк, не понимаешь". Михей тяжело вздохнул.

"Ничего страшного, у меня есть план, как исправить твою трагедию, хочешь послушать?"

"Говори!"

"Все просто: я найду женщину и перепишу ее воспоминания, затем трансмутирую ее фигуру так, как я трансмутировал тебя, затем дам ей порцию зелий любви и верности, подстроенных под тебя, чтобы все выглядело естественно, а потом даже добавлю одежду в качестве вишенки на вершине, как тебе план?"

спросил Томас с гордым видом, который требовал похвалы.

Михей и Флёр, скрывавшиеся от посторонних глаз, были потрясены до такой степени, что их челюсти упали на пол.

"Легко и просто, верно?" спросил Томас, глядя на их потрясенные лица.

"Томми, где ты слышал о таких вещах?" обеспокоенно спросил Михей.

[П.А: Томас представлен с недостатком EQ (Эмоциональный интеллект), Томас будет медленно формировать моральный компас по мере того, как он будет расти через хорошее и плохое, что может предложить человечество. НЕ ПОДАВАЙТЕ НА МЕНЯ В СУД ЗА ЭТО!!!!]

"Аллея Диагона, я опытный легилименс, и, как у каждого легилимена, у меня тоже есть странная привычка подглядывать за чужими мыслями и головами. Хотя я никогда не углубляюсь глубже поверхностных мыслей, это довольно интересное хобби. Я узнал о многих

вещах подобным образом, попробуйте сами".

"Вы помните того парня?" на этот раз спросила Флёр.

"Да, парня зовут Борис Яксли, и его особенно легко заметить в толпе. У этого человека была запятнанная душа, настолько, что он выделялся, как ворон среди голубей". Томас сказал с задумчивым видом.

"Ты можешь видеть души?"

"Да, твоя - нежно-голубого оттенка, а Флёр - как уголек пламени, и если тебе не нравится этот план, у меня есть для тебя еще несколько. Я слышу много мыслей, что делает меня супер знающим, так что не волнуйся о своей трагедии, я все исправлю". сказал Томас, постучав себя по груди.

"Вариант B: Ты можешь наложить конфундус на Метаморфагуса, чтобы заставить ее поверить, что облик, который ты хочешь, - это его первоначальный облик, а затем ударить ее зельями или ухаживать за ней самому."

"Вариант C: Вы поражаете женщину ИМПЕРИУСОМ, а затем лепите из нее подходящую вам внешность и поведение".

"Вариант D: Вы приносите в жертву женщину и гомункула в ритуале, чтобы получить девушку мечты, которую вы хотите".

"Это самые простые способы исправить твою трагедию, выбери один, и я сделаю это для тебя, не взяв ни кната". Томас сказал с яркой улыбкой, которая совершенно не соответствовала методам, о которых он говорил.

'У этого мальчишки есть хоть одна мысль о том, о чем он болтает?' подумали Михей и Флёр, потирая виски.

"Томас, ты когда-нибудь говорил об этом кому-нибудь еще?" спросил Михей.

"Нет, никто не приходил с такой проблемой, как у тебя. Кроме того, я не могу утруждать себя помощью людям, о которых я не забочусь, такими нудными вещами, как эта".

"Кто еще есть в списке тех, о ком ты заботишься?" спросила Флёр.

"Нимфи, Альбус, Минни, Флитвик, дядя Сев, Поппи и Медведь", - сказал Томас, считая пальцы.

Флер почувствовала, как молоток ударил ее в грудь.

Мика широко улыбался, потому что знал, что для таких людей, как Томас, это большая честь - быть признанным и окруженным заботой. Если ты им нравишься, то ты им нравишься, если нет, то нет, и по-другому не бывает - они не признают твоего присутствия, ты для них только толпа.

"Почему ты заботишься об этом парне, а не обо мне?" спросила Флёр, о чем тут же пожалела.

Томас просто посмотрел на Михея, а затем на Флёр, которая отменила свои чары сокрытия, их взгляд спросил ее: "Ты правильно настроилась?".

"Это "только для мальчиков", Делакур, ты не поймешь. Это похоже на чувство, как когда ты

пускаешь стрелу и знаешь, что она точно попадет". сказал Михей.

"Она девушка, идиот, она не охотится, мой пример лучше, это как когда ты берешь новое печенье и знаешь, что оно будет вкусным, еще не откусив его". объяснил Томас.

Трио шутило, и бал подходил к концу.

"Бал подходит к концу; мальчики, вы хотите потанцевать?" спросила Флёр.

"Возьми Томми, вы, красавцы, идите вместе, оставьте меня наедине с моей трагической любовью". Михей вздохнул.

"Не волнуйся, у меня есть идея получше, как насчет того, чтобы потанцевать с тобой в женском облике Михея?" сказал Томас.

"Я не умею танцевать", - хамоватый Михей покраснел, что было едва различимо из-за его загорелого цвета лица.

"Ничего, что я не могу исправить, ты будешь танцевать как чемпион, только держись и не делай странных выражений". заявил Томас.

"Договорились, но ты одень что-нибудь в стиле Делакур, хорошо?"

"Это восточное, не то чтобы ты, Медведь, понял, но ладно, я сделаю это еще лучше, приготовься, Михей, у тебя будет танец всей твоей жизни".

"Флёр, ты не против, если я подарю последний танец этому медведю?"

"Конечно, так могу я пригласить на танец лорда Слизерина?"

"С удовольствием, миледи". Томас переключился на свою 16-летнюю версию и, взяв Флёр за руку, повел ее на танцпол и присоединился к ней.

Они присоединились к танцу, и дуэт привлек всеобщее внимание, их движения были настолько грациозны, что это имело свой собственный шарм, шарм настолько завораживающий, что он заставлял других не отрывать взгляда от танцующей пары.

Уверенное лицо Томаса с нежной улыбкой на губах заставляло девушек падать в обморок, а Флёр, которой только что сделали макияж, была просто сногсшибательна. Пара смотрела глубоко в глаза друг другу, пока их тела двигались в ритм музыке.

Их выступление покорило зрителей, песня подошла к концу, и Томас завершил танец кружением и поклоном. Хлопки и аплодисменты приветствовали их в ответ, и улыбающийся Томас и покрасневшая Флёр покинули сцену рука об руку.

Томас вернулся и посмотрел на ожидающего Михея, который был очень впечатлен, увидев, как они танцуют.

Томас изменил свою форму на женскую версию Михея, и его платье превратилось в соблазнительное черное цельное, платье было с низким вырезом и без плеч, демонстрируя его светлые плечи и немного кремовой кожи на левой ноге из-за выреза в платье.

Платье идеально облегало его идеальную фигуру, аппетитные изгибы были выставлены на всеобщее обозрение. С простыми золотыми украшениями он выглядел как райская красавица,

женщина, способная сжечь сердца желанием от одного взгляда ее прекрасных глаз.

"Пойдем, Михей-Медведь", - сказал Томас шелковистым ровным голосом, который можно было бы описать как шепот ангела.

"Томас, только не делай этого часто, женщины будут жаждать крови. Женщины - ревнивые существа, а с таким видом, как у тебя, это вызовет бурю и приведет к неприятностям. Ты даже не представляешь, сколько усилий нужно приложить, чтобы оставаться в форме, а то, как ты это делаешь, просто нечестно". Флёр вздохнула.

Томас только улыбнулся, заставив даже ее восхититься красотой Томаса в этой версии.

Михей вошел в зал с Томасом под руку, люди были ошеломлены, а когда пришли в себя, то стали выяснять, кто же эта красавица в руках Михея.

Началась последняя песня, и Томас прижал их тела друг к другу и начал танцевать в объятиях друг друга. Томас решил выйти за рамки, и его страстные танцевальные движения соблазняли каждую душу, никто не смел смотреть по сторонам.

Михей просто повторял: "Я натурал", пока его тело двигалось в идеальном ритме с Томасом.

Он смотрел на Михей со страстью в глазах, когда они сближали свои лица и танцевали, как будто их тела сливались друг с другом. У бедного Михея пошла кровь из носа, и он был на последнем издыхании, он знал, что Томас не имеет ни малейшего представления о том, сколько вожделения он вызывает у него и у зрителей.

У мужчин-зрителей кровь капала из носа, а в штанах образовалась палатка. Танец подошел к концу, двое поклонились и удалились.

Флёр приветствовала улыбающегося Томаса и задыхающегося Михея, и у нее не было слов от мысли, что одиннадцатилетний мальчик может быть таким чувственным и гораздо более похожим на леди, чем она.

Успокойся, девочка, он чудовище. Не сравнивай себя с ним, сравнение порождает беды, не сравнивай себя с этими чувственными танцевальными движениями". Эта фигура была ненастоящей, не может быть, чтобы кто-то мог так изогнуться, да, это Томас. Не думай много, просто не обращай внимания".

Флёр ушла в свой монолог, а Михей остался пыхтеть на барном стуле с потным алым лицом.

"Черт, кто бы мог подумать, что одного танца будет достаточно, чтобы победить этого парня, я бы сделал это в поединке и выиграл бы с ветерком. Слабость Медведя - танец, проверено. Теперь ты никогда не победишь меня, фуфу". Томас захихикал.

Томас резко ударил кулаком по голове Михея, с довольно умеренной силой.

"Вытащи свою голову из этой канализации, парень, я не посещаю стрип-клубы или как ты там называешь это проклятое место, и держись от него подальше, если не хочешь подхватить какую-нибудь странную болезнь. Да, я перенял этот стиль танца от кого-то другого, очень красивой блондинки, которая не могла перестать думать, пока я танцевал".

Томас предупредил.

"Прекрати читать мои мысли, и где ты встретил такую леди?" рявкнул Михей.

"Когда я танцевал с Флёр, она стояла в VIP-ложе рядом с французским министром. Вот, она выглядит вот так".

Томас изменил свою форму, превратившись в красивую блондинку, которая выглядела как более зрелая и очаровательная версия Флёр, и Флёр, у которой было плохое предчувствие, мгновенно побледнела при этом виде.

"Хочешь увидеть этот кусочек памяти?" спросил Томас.

Михей кивнул, а Флёр покачала головой. Она быстро схватила Томаса за руку и сказала с самым странным выражением лица: "Пожалуйста, не надо и забудьте, что вы это видели".

Томас и Михей посмотрели на нее со странным лицом, спрашивающим "что случилось?".

"Она... она моя мама". Покрасневшая Флер, которая находила свои туфли очень интересными, говорила кротким голосом.

Михей положил руку ей на плечо и посмотрел ей прямо в глаза с выражением лица, которое говорило "не обращай внимания".

Вечер подошел к концу, и все трое решили обменяться письмами и пообещали найти время, чтобы навестить друг друга.

http://tl.rulate.ru/book/68054/1999271